

Анатолий ТЕРЕЩЕНКО
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Историческое попури

На подмостках истории

Анатолий Терещенко

**Переосмысление.
Историческое попури**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2020

УДК 94(100)
ББК 63.3

Терещенко А. С.

Переосмысление. Историческое попури / А. С. Терещенко —
ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020 — (На подмостках истории)

ISBN 978-5-6043545-4-4

Книга написана с целью показа переоценки некоторых устоявшихся в сознании современников исторических событий и явлений. Понятие правды у каждого свое. Нет пророка без порока. Истина где-то посередине, она вечна и однозначна. Эта книга и есть попытка подобраться к ней. А жанр короткого повествования может заинтересовать пытливого читателя.

УДК 94(100)

ББК 63.3

ISBN 978-5-6043545-4-4

© Терещенко А. С., 2020

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2020

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	7
Гетман Мазепа – старое по-новому	7
Гибель царя Павла I	11
Проигранная победа императора	14
Русский Нострадамус	17
«Герой» лейтенант Шмидт	19
Организатор покушения	22
Константин Маяковский	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Терещенко

Переосмысление. Историческое попури

Предисловие

Истины бывают ясные и глубокие. Ясной истине противопоставляется ложь. Глубокой истине противопоставляется другая истина, не менее глубокая...

Нильс Бор

Переосмысление – это попытка перезагрузить то, что привычно ходило рядом с нами по жизни, но привело к застою дел, а потому мозг потребовал перемен в оценке прошлого или происходящего. Нередко люди понимают, что в определении значимости какого-то события или судьбы человека что-то не складывается, не склеивается, не стыкуется. Почему?

Кто-то из-за боязни перемен страшится сделать шаг влево или вправо и шествует по проторенной дорожке – так легче жить. Такие люди, не желая анализировать события, продолжают погружаться в болото застывшей – рабского следования в сторону консерватизма и шаблона. Они боятся осуждения нового, непривычного взгляда на то или иное явление, не решаясь распрощаться с устоявшимися канонами в оценках былого и настоящего. Их страшат возможные ошибки при взгляде с другой точки зрения на сложившуюся картину жизни и т. д.

Обрести душевное равновесие в поиске истины поможет только объективный анализ, с которым позволяют справиться лишь наши мозговые извилины. Истину подтверждают факты. И действительно, факт (*лат.* – *factum*) в широком смысле может выступать как синоним истины – событие или результат, реальное, а не вымышленное, конкретное и единичное в противоположность общему и абстрактному. Объективные факты служат материалом для построения сюжета рассказа, повести, романа, сценария для фильма или правильной оценки в публицистике того, что оказалось в прошлом и продолжает оставаться в настоящем.

Факты дают нам возможность выстроить гипотезы и проложить глубоко правдивые версии на пути к истине. Но, для того чтобы получить эти факты, надо их раздобыть из разных источников. Только эти зерна, протертые жерновами мысли, могут дать муку – источник выпечки истины.

Сегодня многие, казалось бы, прочно устоявшиеся явления дают трещины и разрушаются под воздействием появившихся из архивов новых фактов прошедших событий. Совершенно иначе оцениваются теперь роль и деятельность некоторых «врагов» и «вождей» советского государства. Думается, доживи Горький, Маяковский, Шолохов и другие писатели и поэты до настоящих дней, они на многое взглянули бы совсем по-другому.

Это касается исторических штампов из новой и новейшей истории: событий самодержавного правления, прихода к власти Временного и Советского правительства. Сильных и слабых сторон царской и Красной империй, репрессий, коллективизации и индустриализации, оскорблений страны «гением» Солженицына с его дилетантским взглядом «как обустроить Россию» под вкусы Запада. А с другой стороны – правдивость оценок того времени поистине исторических правдуров Александр Зинovieва, Евгения Спицына, Андрея Угланова, Юрия Жукова, Леонида Ивашова, Николая Старикова, Андрея Караулова, Татьяны Монтян, Елены Прудниковой и многих других.

Стремительное переосмысление нашей жизни произошло по поводу «нечаянно» возникших горбачевской «перестройки» и ельцинского беспредела и хаоса под названием «реформы без реформ». Но время за сделанное нечаянно бьет отчаянно. Думается, это коснется и нашей

сегодняшней истории развития в «эсэнговии». Существенного улучшения жизни не отмечается ни в одной из отколовшихся республик, ставших «независимо-зависимыми» государствами. На работу, за деньгами едут в Россию. Получается по Олдосу Хаксли – то, что люди не учатся на ошибках истории, – самый главный урок истории. Что же выходит – человечество необучаемо?!

Однако некоторые поводыри в этих захвативших власть странах при помощи денег и пропаганды утверждают, что у них все хорошо, однако простолюдины так не считают и требуют переосмысления происходящего и даже наказания виновных. Пример того – Украина, полыхающая уже четверть века в политических междоусобицах, решая жизненные проблемы на майданах рыком, ором и мордобоем под огнем факельных шествий. Из года в год хиреют постсоветские страны, чего так хотели англосаксы, разрушая Советский Союз.

Кто забывает уроки истории, обречен на их повторение. Поэтому права народная мудрость – что ни делай, а на свой хвост оглядывайся, чтоб не жить, как заяц на слуху.

Простые граждане, особенно проживающие в глубинке стран бывшего Советского Союза, ждут положительных подвижек, а посему и перемен.

Часть первая

Исторические головоломки

Гетман Мазепа – старое по-новому

*И где ж Мазепа? Где злодей?
Куда бежал Иуда в страхе?..*

Александр Пушкин

Кто он – этот сегодняшний идол украинской националистической историографии – борец за свободу Украины, приспособленец или предатель?

В середине XVII века произошло величайшее историческое событие в жизни украинского народа. На Переяславской раде 8 января 1654 года было провозглашено воссоединение Украины с Россией. Это был финал многолетней борьбы за освобождение украинцев от иноземных поработителей, за воссоединение с братским русским народом. Уже к концу этого столетия, освободившись от польско-шляхетского гнета, трудовое украинское население вместе со своими собратьями из России подняли голос протеста против крепостничества и царизма.

В союзе с Россией трудовой люд Украины видел правильность пути, избранного на Переяславской раде. Иначе думали тайные враги украинского и русского народов. Эту кучку «инакомыслящих» возглавил Иван Мазепа, весь жизненный путь которого был связан с Польшей.

Он родился в семье ополяченного правобережного украинского шляхтича и получил образование, обычное для детей польской шляхты. Его карьера началась при дворе польского короля Яна II Казимира, у которого он был пажом. В последующем Мазепа выполнял ряд ответственных поручений, связанных с агрессивными устремлениями польской шляхты на Украину. Так он принял активное участие в дипломатической подготовке вторжения польских войск на Украину в 1663 году.

Служение шляхтичам прервалось случайно. Будучи самолюбивым, он поругался с одним из польских магнатов, что толкнуло его к побегу на Левобережную Украину. Как человек хитрый и вероломный, он быстро вошел в доверие к казацкой общине и через старшин вскоре добился должности генерального есаула. В 1687 году после свержения гетмана Самойловича Мазепа добился избрания гетманом за взятку в 10 тысяч рублей одному из всемогущих тогда правителей Российского государства боярину В. Голицыну. Сохранилась собственноручная записка Мазепы о даче им взятки знатному вельможе. Эта записка еще в середине XIX века была опубликована известным историком Н. Устряловым в его «Истории царствования Петра Великого» (т. 1, СПб, 1858 г., стр. 356). Так путем интриг и взяточничества он оказался у руководства Украиной.

Гетманство Мазепы ознаменовалось резким усилением феодально-крепостнического гнета. Была установлена регулярная панщина по два дня в неделю, ограничивались крестьянские переходы, жестоко подавлялись народные движения. Все это вызывало ненависть народа к Мазепе, жившему под постоянной охраной наемных казаков и царских стрелецких полков.

Один из его современников И. Лукьянов писал: «*И он, гетман, – стрельцами та и крепок, а то бы хохлы давно его уходили (удавили. – Прим. авт.)*»

С первых лет своего гетманства Мазепа начал тайные переговоры с поляками. Как человек, искушенный в политике, он не оставлял никаких письменных следов. Его агентами были польские ксендзы и болгарские священники – украинцев он боялся. Однако, как ни скрывал

Мазепа свои коварные действия, нашлись люди, разгадавшие его предательские планы. Этими людьми были генеральный судья В. Кочубей и бывший полтавский полковник И. Искра, которые предостерегали Петра Первого, что Мазепа предает его. Однако Мазепе удалось обмануть царя, представив донесение этих двух патриотов как проявление личной вражды к нему. Кочубей и Искра были выданы гетману на расправу и по его приказу казнены, о чем подробно описано Д. Бантыш-Каменским в книге «Источники Малороссийской истории», изданной в Москве в 1859 году.

Между тем именно к этому времени относятся наиболее интенсивные переговоры Мазепы с врагами Русского государства.

В 1706 году шведы во главе с Карлом XII достигли полной победы над польскими войсками. Прежний король был свергнут, и на польский престол шведы поставили Станислава Лещинского, известного своей враждебностью по отношению к России. Никто из европейских держав не выступил на стороне России, и шведский король в 1708 году начал новое вторжение в пределы Российского государства с целью закабаления всех славянских народов.

Именно в это тяжелое время Мазепа заключил ряд тайных предательских договоров с прямыми врагами России. По договору со шведами Мазепа обещал в помощь Карлу XII поставить казацкие полки и предоставить в его распоряжение важнейшие города-крепости на Украине: Новгород-Северский и Батурин, а полякам отдать Левобережную Украину для превращения ее в одну из провинций польско-шляхетского государства. В награду за это предательство Мазепа выпрашивал себе титул князя и два воеводства на территории Белоруссии – Витебское и Полоцкое. Зная ненависть к себе народа, он не решался в дальнейшем оставаться на Украине.

Более подробно останавливался на сторонах предательства Мазепы шведский придворный историк и участник похода в Россию Густав Адлерфельд в своем труде, опубликованном в XVIII веке, сразу же после окончания войны. Кстати, его работа была переведена на десятки европейских языков. Свидетельство автора не подлежит сомнению – Г. Адлерфельд был официальным историком королевской Швеции и имел доступ к бумагам королевской канцелярии. Все данные по этим вопросам достаточно глубоко освещены в книге Н. Костомарова «Мазепа и мазепинцы», изданной в Санкт-Петербурге в 1906 году.

Намерение Мазепы вернуть Левобережную Украину под власть польской шляхты подтверждается и другими источниками. Миргородский полковник Д. Апостол свидетельствует, что Мазепа собрал старшин и читал им письмо польского короля Станислава Лещинского с благодарностью изменнику-гетману за его обещание вернуть всю Украину под власть Польши.

В письме к польскому королю от 5 декабря 1708 года Мазепа называл Украину «королевским наследием». Показания Д. Апостола и письмо Мазепы напечатаны в уже упоминаемой книге «Источники Малороссийской истории».

В первой половине 1708 года шведская армия сделала попытку выдвинуться на Москву. Попытка эта оказалась безуспешной. Умелое маневрирование частями русской армии и разгоревшееся пламя народной войны преградили захватчикам путь к Златоглавой. Все это время Мазепа усиленно звал шведскую армию на Украину. Польский посол при Карле XII С. Понятовский передал королю, что Мазепа ждет шведов и выступит на их стороне. Об этом сообщил немедленно в Париж французский посланник при шведском короле Безанваль. О донесении француза подробно написано в книге «Сборник исторической секции УАН», изданной в Киеве в 1928 году.

Шведский король воспользовался приглашением Мазепы, и в сентябре 1708 года его войско вторглось в пределы Украины. И уже в конце октября Мазепа, скрывавший до тех пор свои истинные планы, открыто перешел на сторону неприятеля. Однако это слабо повлияло на усиление боеспособности захватчиков. Мазепа смог привести с собой только несколько тысяч казаков, и то главным образом волонтеров.

Большинство украинского казацкого войска – до 50 тысяч человек – осталось верным союзу с Россией и вступило в борьбу против шведских поработителей. На битву с оккупантами поднялся почти весь украинский народ. Многочисленные партизанские отряды помогали войскам громить врага. Каждый город и село шведам приходилось завоевывать в упорной борьбе. Два месяца осаждали захватчики небольшую крепость Полтаву, но так и не смогли взять.

А тем временем Мазепа с кучкой своих приспешников чинил кровавые расправы над украинским народом, понуждая его поддерживать шведских захватчиков. Они помогали шведам грабить и разорять Украину, что имело исторический повтор. Так, во время минувшей войны оуновцы* делали то же самое на Украине.

Но вернемся к Мазепе...

С небольшой территории Лубенского полка Мазепа приказал собрать 24 тысячи волов, 40 тысяч свиней и свыше 100 тысяч пудов муки. При участии Мазепы и его сообщников шведы сожгли дотла ряд городов и сел на Слободской Украине: Красный Кут, Зиньков, Недригайлов и другие. Данные об ограблении с помощью Мазепы Украины и расправах шведов с мирным населением приведены в книгах: «Записки научного товарищества им. Т. Г. Шевченко» (т. 92, стр. 62), «Научный сборник, посвященный профессору М. Грушевскому» (Львов, 1906 год, стр. 320).

27 июня 1709 года в битве под Полтавой русская армия и украинские казаки наголову разгромили шведских захватчиков. Все шведское воинство окончательно капитулировало на берегу Днепра недалеко от местечка Переволочна. Только Карлу XII и Мазепе с кучкой предателей удалось бежать к туркам. Предатель-гетман страшно боялся народного гнева. Через несколько месяцев после бегства он умер в Бендерах.

Таковы неоспоримые исторические факты. Так что, как бы ни лепился националистами в многочисленных фальсифицированных изданиях Мазепа в образе защитника «нэнки Украины», ее многострадального народа и вольного казачества, вера в его непогрешимость рвется в ключья вышеприведенными доводами.

Но есть еще один поворот в переосмыслении феномена Мазепы, о котором мало кто знает. Дело в том, что выясняется – гетман Мазепа спас Россию от шведов, заманив Карла XII с его многочисленным войском на Украину. Этим своим предательством в большей степени он обеспечил победу русских. Этот поступок так похож на действия Ивана Сусанина, заманившего польское воинство в дремучий лесисто-болотистый тупик.

Он предложил шведскому полководцу идти не на Москву, а в Малороссию. С учетом появления проблем с питанием войска легкомысленный шведский король принял предложение Мазепы. Что же он посулил ему?

Во-первых, щедрое гостеприимство, зимние квартиры и сытый малороссийский провиант, естественно, с галушками, варениками и салом. Во-вторых, обещал в помощь 50 тысяч казаков. Но когда Петр Первый объявил амнистию казакам, под знамена шведов встало меньше 3 тысяч «шароварщиков». Этим самым Карл XII совершил роковую ошибку в истории всей Северной войны – его с ослабленным войском, как барана на аркане, тащили под Полтаву, где ждала российская армия. В полтавской битве шведы и казаки потерпели сокрушительное поражение. В поэме А. С. Пушкина «Полтава» есть такие слова:

*О славный час! О славный вид!
Еще напор – и враг бежит.
И следом конница пустилась.
Убийством тупятся мечи
И падишими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.*

Полтава перевернула тогда ход всей Северной войны...

После разгрома шведов Мазепа вместе с обеславленным на родине Карлом XII ушел к туркам. 22 сентября 1709 года после внезапной тяжелой болезни предатель ушел в небытие.

Гибель царя Павла I

*Человек, привыкший чинить произвол, лишается разума и ставит
ни во что чужое самолюбие.
Александр Казбеги*

В ночь с 11 на 12 марта 1801 года толпа офицеров-заговорщиков ворвалась в Михайловский замок и в спальне 13-го царя из династии Романовых императора Павла I учинила над ним расправу. Предметами убийства стали золотая императорская табакерка, которой царя ударил в левый висок Николай Зубов, и офицерский шарф, которым его задушил гвардеец Скарятин.

Когда на следующий день принялись бальзамировать тело убиенного императора, не было возможности вложить язык в рот, и его пришлось отрезать у самого корня. Чтобы скрыть рану на виске, тело было положено на парадное ложе со шляпой на голове. А тем временем население Петербурга было оповещено, что император Павел Петрович скончался от апоплексического удара.

Отец Павла – Гольштейн-Готторпский герцог Карл Петер Ульрих, как пишет в своей статье «Гибель Павла. Как ее описывают историки» Иван Прядильщиков, вступил на престол под именем Петра III. Это случилось после смерти его бездетной тетки императрицы Елизаветы Петровны – дочери Петра I – 25 декабря 1761 года. А всего через полгода, 28 июня 1762 года, военные заговорщики во главе с братьями Орловыми свергли Петра III с престола и провозгласили императрицей его жену Екатерину, которая, будучи немецкой принцессой, не имела никакой кровной связи с русской династией и никаких прав на царский престол в России.

Узурпировав власть мужа, Екатерина нарушила и законные права восьмилетнего Павла, которого Петр III объявил наследником при восшествии на престол. Правда, русская знать и дворянство ожидали, что, как только наследник достигнет совершеннолетия, мать уступит ему трон. Но не для того честолюбивая Екатерина отняла власть у нелюбимого мужа, чтобы добровольно отдать ее нелюбимому сыну. С первых же дней своего царствования она повела тайную борьбу за то, чтобы лишить сына законных прав на престол.

Так, 20 сентября 1772 года мать уговорила сына продлить торжества по случаю его совершеннолетия на год и за этот срок жениться на какой-нибудь немецкой принцессе. Выбор пал на Гессен-Дармштадтскую принцессу Вильгельмину, получившую в православии имя Наталья Алексеевна, за которой Павел отправил с эскадрой в Любек своего друга Андрея Разумовского, чтобы доставить невесту в Петербург. Павел очень любил свою супругу, которая в апреле 1776 года умерла при неудачных родах. После такой трагедии он сильно загрустил, и тогда Екатерина решила быстро вывести его из состояния ступора, показав найденные ею письма покойной снохи, из которых было видно, что Разумовский соблазнил невесту Павла еще в пути! Шок, испытанный молодым вдовцом, был таков, что Екатерине не стоило больших трудов устроить его второй брак. Новой супругой сына стала Вюртембергская принцесса София-Доротея, получившая в православии имя Мария Федоровна.

В 1777 году после рождения первенца Александра Павел понял, почему мать торопила его с женитьбой: младенца сразу же отняли у родителей и отдали на попечение назначенных императрицей воспитательниц. Павлу и Марии разрешалось лишь время от времени навещать сына, но от воспитания они были полностью отстранены. Так Екатерина приступила к осуществлению своего нового плана – передать престол внуку в обход законных прав своего сына. После Александра у Павла с Марией еще были дети – Константин – 1779–1831, Екатерина – 1782–1819, Александра – 1783–1801, Елена – 1784–1803, Мария – 1786–1859, Ольга – 1792–1795, Анна – 1795–1865, Николай – 1796–1855 и Михаил – 1798–1849. После рождения

внучки Александры Екатерина дарит сыну мызу Гатчино, где он проведет тринадцать тяжелых лет.

Тем временем близилось совершеннолетие Александра, и Екатерина готовила претворение своего плана в жизнь. Она загодя добилась согласия Александра и его матери Марии Федоровны на отстранение Павла от престола. В 1793 году Екатерина женила своего внука Александра на Баденской принцессе Луизе, в православии ставшей Елизаветой Алексеевной. На тайном совете ближайших к престолу вельмож прямо поставила вопрос о передаче короны внуку при живом отце.

«Павел жил, как затравленный зверь, всегда готовый к гибели, но все еще не утративший надежд на власть», – писал биограф царя Г. Чулков.

Но неожиданно обстановка разрядилась – 5 ноября 1796 года умирает Екатерина. На престол взошел ее нелюбимый сын Павел. Его сыновья Александр и Константин были перепуганы, и, чтобы угодить отцу, оба надели гатчинские мундиры.

Но клевета не пощадила Павла и после его прихода к власти – достоинства его правления замалчивались, недостатки выпячивались и преувеличивались. Зрел новый заговор, во главе которого стояли любимцы Екатерины братья Зубовы и военный губернатор Петербурга граф Пален. В заговор были вовлечены сыновья Павла Александр и Константин и их мать Мария Федоровна. Они дали согласие на свержение императора с престола при условии сохранения его жизни. Но получилось так, как получилось.

С тех пор царя Александра I точила глубокая меланхолия. Он понимал, что произошло с его отцом и какую постыдную роль он сыграл в заговоре. После войны 1812 года у Александра I все явственнее стали проявляться симптомы тяжелого психического заболевания. Опасаясь, что в состоянии невменяемости он разгласит страшные тайны своего рода, все члены семьи и мать Мария Федоровна разработали план отстранения Александра от власти. По этому плану он должен был официально передать корону своему брату Николаю и, инсценировав смерть, тайно исчезнуть и жить в неизвестности.

Умер царь 19 ноября 1825 года во время посещения Крыма по приглашению графа М. Воронцова. Вскрытие показало, что смерть наступила от внезапного разрушения печени, что связано или с отравлением, или с заражением какой-то острой инфекционной болезнью. И действительно, острые желудочные боли начались у императора после того, как в Бахчисарае он отведал барбарисового сиропа...

Плохо забальзамированное тело Александра I прибыло в Царское Село 28 февраля 1826 года. При прощании вся царская семья хранила молчание, и только Мария Федоровна трижды подходила к гробу и, как будто недоумевающая, воскликнула: «Да, то мой сын Александр. Ах, как он исхудал!»

После этого гроб на неделю выставили для публики в Казанском соборе, но по распоряжению Николая не открывали.

Николай считал, что все идет по плану и что хоронят не его брата, а похожего на него солдата, а сам император жив и скрывается от мира. И только Мария Федоровна поняла, что в гробу ее сын. Боясь гнева Николая, который любил старшего брата, мать решается на экстравагантный шаг – «создать» старца, слухи о котором убедили бы Николая и всех посвященных в том, что план исполнился и Александр жив. На роль старца Мария Федоровна избрала полковника Федора Уварова, преданного когда-то усопшему царю. Он был соответствующим образом проинструктирован и в 1836 году объявился на Урале, в Красноуфимске. Вел себя так, как ему велели, создав в народе впечатление скрывающегося Александра I.

Любопытно, что у детей исчезнувшего в 1827 году Уварова не сохранилось никаких бумаг и рукописей отца, не нашлось даже образца почерка – все это таинственным образом исчезло. Более того, были уничтожены дневники и записи даже самой Марии Федоровны и ее снохи, жены Александра I – Елизаветы Алексеевны.

Цари кровавой династии Романовых и их клеветы умели хранить дворцовые тайны.

Проигранная победа императора

*Первая мировая война должна была закончиться победой России...
Но враги не дали Николаю II переступить порог этой победы.
Майя Новик*

Власти советского времени относились к руководству России накануне и в период Первой мировой войны крайне отрицательно. Эта война считалась забытой, а ведь в ней участвовали миллионы солдат и офицеров Русской армии. Кроме России в ней принимали участие еще 35 из 59 существующих тогда стран. Пополнение армии – в основе своей крестьянскими массами – шло стабильно. Они были подняты патриотическим порывом на борьбу с германским и австро-венгерским воинствами, объявившими России войну.

После убийства австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги студентом-гимназистом – боснийским сербом Гаврило Принципом Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии. А сербы все надежды возлагали на Россию, так как выдержать удар начавших уже мобилизацию 11 австро-венгерских корпусов они не могли. И сербское бродило забродило – Балканы уже были беременны войной. На обращение сербского престолонаследника Александра российский император ответил: *«Россия никогда не останется равнодушной к судьбе Сербии!»*

Ангажированные борзописцы от политики доказывали, что Россия проиграла войну из-за своей слабости. Они критиковали экономические показатели 1913 года. Но давайте попробуем разобраться.

За 14 лет до этого – 19 июня 1899 года в России завершилась финансовая реформа Сергея Витте и был утвержден Монетный устав. Совершен переход к полной золотой конвертируемости русского рубля, в результате чего он стал содержать 17,424 доли чистого золота.

За десять лет до начала войны бюджет империи вырос в 5,5 раза, золотой запас увеличился почти в четыре раза, российский рубль стал одной из сильнейших валют в мире, а налоги в стране не повышались. Рост экономики не прекращался даже в самые тяжелые годы войны и составлял до 21,5 %.

На геополитическом подиуме Российская империя тоже заявляла о себе как великая держава. Взять хотя бы созванную царем в 1907 году Гаагскую конференцию, в которой приняли участие 44 страны. Россия активно вмешивалась в международные процессы: остановила британскую колонизацию Афганистана, экспансию Италии в Эфиопии. Русские сумели защитить христиан Китая и Персии, введя туда войска. Император Николай II не хотел ввязываться в войну на фоне промышленного бума.

«Я не хочу войны, – говорил он послу в Болгарии Анатолию Неклюдову. – Я сделал своим непреложным правилом предпринимать все, чтобы сохранить моему народу все преимущества мирной жизни... Мы не можем ввязываться в войну, по крайней мере, в течение ближайших пяти-шести лет – до 1917 года».

За три дня до объявления Германией войны России царь отправил императору Вильгельму II телеграмму, в которой предлагал решить австро-сербский вопрос на Гаагской конференции. Но ответа русский император не дождался, после чего отметил: *«Моя совесть чиста. Я сделал все, чтобы избежать войны».*

А Берлин был настроен на войну. После объединения страны «железным канцлером» Бисмарком вокруг Пруссии у Вильгельма появилась идея создания Великой Германии, доминирующей в Европе и даже в мире. А для этого нужны были ресурсы и рынки сбыта. Неслучайно Германия включилась в колонизацию таких африканских стран, как Того, Танзания, Бурунди, Камерун, Руанда. Немцы заняли один из портов Китая, Микронезию и часть Новой

Гвинеи. Но самые значные места под колонии были заняты Англией и Францией. Поэтому главной целью Германии в войне было сокрушение этих соперников.

Германия в борьбе с Францией и Россией уповала на так называемый план генерала Шлиффена, ставшего в 1911 году фельдмаршалом. План разрабатывался с 1895 года и продолжал совершенствоваться.

Выступая перед офицерами в германском генштабе, Шлиффен заявил:

«С самого начала германской истории мы вследствие неблагоприятного географического положения в центре Европы были более подвергнуты опасности нападения. Нашим западным соседом был и есть французский народ – самый беспокойный, честолюбивый и тщеславный из всех европейских народов. На востоке нас окружали славянские народности, исполненные неприязни к немцу, который был для них учителем высшей культуры и которого они преследовали с той жестокостью и злобной ненавистью, какие питает непокорный и грубый воспитанник к своему серьезному учителю...»

Джон Буль (англичанин) всегда придерживался той точки зрения, что бедному немецкому родственнику можно оказывать покровительство и протекцию, при случае использовать его для черной работы. Но никогда нельзя становиться с ним на равную ногу. По существу нас никто не любит. Большие могут сказать, такая антипатия существовала еще до того, как зависть к созданным Бисмарком мощи и благосостоянию нашей страны обострила неприязнь к нам. Вот почему мы должны быть вооружены реальным планом обороны и нападения...»

В последующем авантюра Гитлера – операция «Барбаросса» стала прямым продолжением идей плана Шлиффена.

Для россиян эта битва стала еще одной священной Отечественной войной, ведь речь шла о сохранении России как суверенной державы. Германцы вместе с австро-венграми надеялись сломить сопротивление противников за пару месяцев. Вильгельм хвастался, что он намерен «обедать в Париже, а ужинать в Санкт-Петербурге». Но получился облом.

Основные сражения разворачивались во Франции, в Сербии, России, на Кавказе, Ближнем Востоке и в колониях, принадлежащих той или иной стороне. 1914 год прошел для России благополучно и обнадеживающе, но на следующий год ситуация изменилась. Сказались негативные факторы: неготовность эффективно сражаться в зимних условиях, нехватка боеприпасов, перебои с доставкой оружия, особенно пулеметов. Германия пошла в контрнаступление. Русская армия стала отступать. И сразу же упал моральный дух войск. Солдаты, утратив веру, стали тысячами сдаваться в плен. Россия стояла на пороге катастрофы. Отмечались случаи братания с неприятелем. Перемирие на фронтах доходило до того, что русские солдаты стали посещать концерты, устраиваемые для немецкой армии...

В этой ситуации император отстранил от руководства войсками 5-миллионной армии великого князя Николая Николаевича (младшего), которого не любило русское воинство за грубость и переоценку своих полководческих качеств, и взял бразды управления в свои руки. Большевики характеризовали нового главкома как «слабовольный царь».

Что можно сказать: история часто видела монархов, становившихся во главе победоносных армий для легких лавров завершения победы, писал историк Антон Керсновский, но она еще никогда не встречала венценосца, берущего на себя крест возглавить безнадежно разбитую армию, заранее знавшего, что его могут венчать не лавры, а только тернии.

Да, армия в 1915 году при нем продолжала отступать. Главной задачей он ставил – сбегать солдат и выиграть время для развертывания военной промышленности, что удачнее делает Сталин после тяжелых поражений лета 1941-го. В нумерологии от перестановки чисел – 1914 и 1941 – сумма не меняется, но результат разный. И все же, если сравнить 1916 год с 1914-м, то производство орудий выросло в 17 раз, снарядов – в 3,2, винтовок – в 9,7, пулеметов – в 13,8, патронов – в 4,4 раза...

1916 год ознаменовался серией наступательных операций: мощным брусиловским прорывом, в ходе которого австро-венгерские и германские войска потерпели тяжелейшее поражение. Русская армия заняла Буковину и Восточную Галицию. Император был настолько уверен в победе, что уже планировал парад на лето 1917 года. Но все перечеркнули Февральская революция, предательство приближенных и подлость союзников, особенно британцев, специалистов по созданию организованного хаоса, предка цветных революций. В заговоре против императора участвовали также и великие князья, во главе которых стоял Николай Михайлович. Кто-то из них хотел стать императором земли Русской, кто-то был недоволен приближением к двору и царской семье Распутина, а третьи являлись откровенными масонами, ненавидящими все русское. Впоследствии один из них – министр иностранных дел Временного правительства Миллюков признался:

«...Престиж и обаяние царя в народе снова сделались бы настолько крепкими и живучими, что все наши усилия расшатать и свалить престол самодержца были бы тщетны. Вот почему пришлось прибегнуть к скорейшему революционному взрыву».

К заговорщикам присоединились и некоторые генералы: Алексеев, Брусилов, Крымов, Рузский, Теплов и другие, возлагавшие надежды на регентство брата императора, великого князя Михаила Александровича. Но он отказался от такой почести.

А что происходило в это время в Германии? Экономика задышалась от отсутствия денег и рабочей силы. Показания в промышленности упали на 50 %. Страну охватила «брюквенная зима» 1916–1917 года, а точнее – голод, унесший более миллиона жизней из-за неурожая и блокады Германии на море со стороны Великобритании.

Таким образом, Февральская революция, продлившаяся всего неделю, перечеркнула все усилия армии. А потом были отречение императора Николая II от престола, арест царской семьи, Ипатьевский дом, позорный для России Брестский мир, кровавая сшибка Гражданской войны и Вторая мировая война как следствие Версальского договора.

Русский Нострадамус

О нем вспоминают нечасто. Да и, вспоминая, по большей части отдают ему должное как поэту и реформатору стихотворного языка. А вот о работах, где он заявил о себе как ученый, говорят лишь в узких кругах. Неудивительно, специалисты до сих пор не могут обосновать феномен Велимира Хлебникова. Этот человек предвидел то, о чем его современники и не догадывались.

Олег Николаев

1960-е годы. Москва. Пора любознательного студенчества с посещением театров, выставок и вечеров поэзии, на которых продавались альманахи «День поэзии» и сборники маститых поэтов. Молодые люди, приехавшие в столицу за знаниями в основном из глубин огромной страны – СССР, наслаждались новизной. Колодцы культуры питали жадные умы тем, чего они не могли постичь на малых родинах. Поэтами молодежь тогда интересовалась так, что запавшие в душу звонкие строки стихов переписывались в блокноты и записные книжки.

Автор тоже был охвачен лихорадкой этих увлечений. Он даже записался в Ленинскую библиотеку и часами просиживал там в выходные дни, перечитывая произведения интересных российских стихотворцев начала XX века. Среди них был и Велимир Хлебников (1885–1922) с его словеснообразными экспериментами типа стихотворения «Заключение смехом» – «Смейево, усмей, осмей, смешики, смеюнчики... О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи!..» А его «времери», «облакиня», «игрец» (актер), «будетлянин» (человек из будущего), «поюны» (певцы) и многие другие оттенки словесного материала – неологизмы. Это был зрелый поэт-экспериментатор своего непростого времени.

Но каково было удивление, когда автор со временем узнал, что Хлебников обладал широким диапазоном предвидений. Так, в 1908 году в воззвании к славянским студентам предупредил о начале Первой мировой войны: «*В 1915 году люди пойдут войной и будут свидетелями крушения государства*».

Ошибся он ненамного – всего на год. А через четыре года, в 1912 году, в своей брошюре «Учитель и ученик» он предсказал Великую Октябрьскую революцию 1917 года с неременной гибелью самодержавия и развалом Российской империи.

Весной 1916 года поэт, в то время рядовой одного из запасных полков, дислоцированных в окрестностях Царицына, в письме другу написал о неизбежности отречения царя Николая Второго от власти и начала Гражданской войны в России через полтора года: «*Это только 1,5 года, пока внешняя война не перейдет в мертвую зыбь внутренней войны*».

По признанию сестры поэта Веры Хлебниковой, он предсказал начало Второй мировой войны и ее результаты такими словами: «*Падение Европы, кроме России*».

В своем фундаментальном труде «Доски судьбы» он математически обосновал появление в скором будущем волновой теории света, а пять лет спустя объяснил волновую природу электрона. Еще только появившаяся теория относительности Эйнштейна не вызвала у него никаких сомнений, так как он самостоятельно подошел к четвертому измерению.

В 1914 году он опубликовал материалы личного прогноза на развитие в России железнодорожного транспорта, а в 1921 году он предсказал появление Интернета со знакомым нынешним пользователям термином – «паутина».

Поэт предсказал и катастрофу, случившуюся 11 сентября 2001 года, когда в Нью-Йорке рухнули башни-близнецы Всемирного торгового центра. В начале поэмы «Ладомир», вышедшей в 1920 году, он писал:

И замки мирового торгова,

*Где бедности сияют цепи,
С лицом злорадства и восторга,
Ты обратишь однажды в пепел.
Кто изнемог в старинных спорах
И чей застенок там на звездах,
Неси в руке гремучий порох —
Зови дворец взлететь на воздух...*

Он видел в торгашеском капитализме звериный оскал тех, кто гонится за барышами, набивая собственные карманы прибылью, не считаясь с нищенским прозябанием простого народа.

Он даже предсказал с ошибкой на четыре месяца свою смерть: «Люди моей задачи часто умирают в 37 лет». Скончался он 28 июня 1922 года в Новгородской области и был похоронен в деревне Ручьи. Лишь спустя десятилетия – в 1960 году Советская власть отдала должное поэту, перезахоронив его останки на Новодевичьем кладбище.

«Герой» лейтенант Шмидт

*Коль пона жаждет приключений,
Давайте дух авантюризма воскресим!*

Ирина Селезнева

Тайны всегда привлекали людей. В том числе исторические тайны. Хотя, по логике вещей, у истории не может быть тайн, а у тайны не может быть истории. Если она становится достоянием гласности, то сразу же превращается в факт. Становится точкой на линии. Одной из таких точек на линии судьбы могут служить похождения нашего «героя».

Петр Петрович Шмидт родился в Одессе 5 февраля 1867 года в семье потомственного русского моряка – ветерана Крымской войны и героя первой Севастопольской обороны контр-адмирала Петра Петровича Шмидта (1828–1888). Его мать, Екатерина Яковлевна, в девичестве фон Вагнер, познакомилась с мужем в осажденном Севастополе, куда прибыла из Киева в качестве сестры милосердия. Дядя нашего «героя» – брат отца Владимир Петрович Шмидт дослужился до полного адмирала, командовал Тихоокеанской эскадрой, был награжден многими наградами и в конце карьеры стал даже сенатором.

В 1880 году юный Петя Шмидт становится воспитанником Морского кадетского корпуса в Петербурге. Однако во время учебы в столице у него начались нервные припадки, и ему была даже назначена психиатрическая экспертиза, но дело удалось замять благодаря связям отца и дяди. По воспоминаниям сослуживцев у него почти не было друзей. Соученики считали его не совсем нормальным и даже подозревали в краже мелких денег из шинелей в гардеробе.

Учился Шмидт весьма посредственно, но все отмечали его хорошие манеры и прекрасную игру на виолончели.

«В 1886 году Петр Шмидт оканчивает корпус и назначается на службу в должности мичмана на Балтийский флот, – пишет в статье «Странный офицер лейтенант Шмидт» В. Шигин. – Служба его сразу же как-то не заладилась. Завышенное самомнение и постоянный всплеск крайних амбиций со стороны молодого мичмана вызвали его неприятие офицерским коллективом».

В 1888 году он совершает дерзкий поступок – женится на профессиональной уличной проститутке Доминике Гавриловне Павловой якобы с целью ее нравственного перевоспитания.

Возмущены были родные и знакомые. Мичману по тем временам грозило позорное изгнание из флота. Опять спас влиятельный дядя, без огласки переведя племянника на Тихоокеанскую эскадру, где на крупных должностях служил его ученик контр-адмирал Г. П. Чухнин.

Но и на новом месте службы Шмидт проявил себя неуживчивым, капризным и даже конфликтным человеком. Он менял корабли как перчатки. Офицеры часто изгоняли его из своих кают-компаний. Несмотря на сопротивление офицеров-сослуживцев, Чухнин все же посодействовал присвоению ему лейтенантского звания. При службе на канонерской лодке «Бобр» у него снова начались психические припадки. Его списали с корабля и поместили в одну из клиник Нагасаки. В Питере его ждала знаменитая Калинкина больница. В это же время разладилась семейная жизнь. Жена бросила сумасшедшего офицера и вернулась к позорному ремеслу, оставив ему малолетнего сына.

В это время Петра посетила одержимая навязчивая идея – создать воздушный шар, нагрузить его бомбами и лететь на Париж. Это был уже кадровый предел – лейтенанта уволили

из военно-морских сил и направили, не без влияния дяди, на хлебную должность в коммерческий флот. Здесь он, кажется, прижился...

В 1901 году Шмидт становится капитаном парохода «Игорь», а затем парохода «Диана». Но грянула Русскояпонская война. Его, как офицера запаса, призывают на действующий флот и назначают старшим офицером военного транспорта «Иртыш», входящего в состав Второй Тихоокеанской эскадры. Вскоре начался беспрецедентный переход эскадры через три океана... При прохождении Суэцкого канала в Суэце Шмидт неожиданно списывается с корабля по болезни и устремляется к дядюшке в Петербург, а «Иртыш» продолжает плавание и погибает в Цусимском бою с большей частью команды.

Дядя-сенатор не может уволить его по болезни, медики признали его ограниченно годным к службе. Тогда он устраивает его на Черноморский флот опять же к знакомому теперь уже вице-адмиралу Чухнину, командовавшему ЧФ, который назначает его руководить отрядом из двух небольших миноносцев, базирующихся в Измаиле. Тут войной и не пахнет – вина много, а вот денег мало. Тогда Шмидт похищает денежную кассу своего отряда – две с половиной тысячи золотых рублей – и ударяется в бега. Колесил авантюрист между Керчью и Киевом, проматывая казенные денежки. Там он знакомится с некоей Зинаидой Ризберг, с которой продолжает кутить, проматывая похищенные рубли. Эта связь хорошо раскрыта в кинофильме «Почтовый роман». И все же ворюгу задерживают, он признается в дезертирстве и растрате казенных денег. Ему грозит тюрьма, но опять же выручает дядя. Он возмещает ущерб и добивается, чтобы племянника без особого шума уволили с флота.

Едва покинув флот, Петр Петрович бросается в митинговщину. Выступает на сходках, обличая прогнивший царский режим. На митинге 25 октября 1905 года с ним случается очередной припадок. Вскоре его арестовывают – им занимается жандармерия. Он шлет послания на волю. Благодаря стараниям демократической прессы становится широко известным. Его избирают пожизненным депутатом Севастопольского городского совета и выпускают из тюрьмы под обещание немедленно покинуть Севастополь. Шмидт соглашается, но тут же забывает о своем обещании и 14 ноября 1905 года появляется на крейсере «Очаков» в качестве вождя восставших матросов. Никакого руководства восстанием Шмидт не осуществлял. Будучи самоуверенным, он считал, что к нему потекут матросские массы.

Утром 15 ноября ни один из броненосцев, кроме разоруженного «Пантелеймона» (бывший «Потемкин»), к мятежу не присоединился. Тогда, надев погоны капитана 2-го ранга «красный лейтенант» поднимает на миноносце «Свирепый» болезненно-амбициозный сигнал: «Командую флотом. Шмидт».

Чухнин посылает парламентариев с предложением сдаться. Шмидт отвечает, что будет разговаривать только с одноклассниками по Морскому корпусу. Но едва они вступили на палубу «Очакова», как их берут в заложники. Шмидт передает, что после каждого выстрела по крейсеру он будет вешать на реях по офицеру. На адмирала Чухнина это заявление не производит впечатления, и тогда Шмидт посылает в атаку на стоящий неподалеку минный транспорт «Буг», начиненный 1200 пудами пироксилина, миноносец «Свирепый». Страшно представить, что было бы с Севастополем, если бы атака удалась. К счастью, команде «Буга» удалось быстро затопить судно. Тогда «Свирепый» атаковал броненосцы эскадры, которые тут же расстреляли его вместе с крейсером «Очаков».

Шмидт перед началом обстрела позорно сбежал с крейсера с 16-летним сыном Евгением на миноносце № 270, оставив одуроченных матросов на погибель. Он пытался бежать в Турцию. Миноносец был поврежден и перехвачен. Шмидта вначале на корабле не нашли, но потом он был обнаружен в грязной морской робе среди моряков-кочегаров, выдавая себя за служителя горячего трюма.

Потом был громкий судебный процесс. Самоуверенность и здесь дала о себе знать. Он считал, что правительство побоится его «авторитета» и не решится приговорить офицера к расстрелу.

Премьер-министр Витте докладывал царю:

«Мне со всех сторон заявляют, что лейтенант Шмидт, приговоренный к смертной казни, психически больной человек и его преступные действия объясняются только болезнью...»

Сохранилась и резолюция императора:

«У меня нет ни малейшего сомнения в том, что если бы Шмидт был душевнобольным, то это было бы установлено судебной экспертизой».

6 марта 1906 года Шмидт с несколькими поделчиками был расстрелян на острове Березань. Дядя и сын лейтенанта примкнули к Белому движению. Впоследствии сын бежал на Запад. Вскоре после казни Шмидта эсеры-террористы убили адмирала Чухнина. Он был похоронен в севастьяпольском Владимирском соборе в усыпальнице прославленных русских флотоводцев.

В 1917 году после Февральской революции имя Шмидта снова становится популярным. Его первым стал возвеличивать новый командующий ЧФ Колчак, заигрывая с матросами с целью повышения собственной популярности. Советская власть поначалу его своим не считала. Не с того ли большевики позволили Ильфу и Петрову безнаказанно похихикать над именем «красного лейтенанта» в романе «Золотой теленок». Но время сделало свое дело – 14 ноября 1923 года останки Шмидта и его поделчиков были перезахоронены на севастьяпольском кладбище Коммунаров. Тогда же из Владимирского собора был выброшен и подвергнут поруганию прах адмирала Чухнина.

Что же касается героини «Почтового романа» мадам Ризберг, то в 1918 году она добилась приема у Дзержинского, напомнила ему о Шмидте и, выложив все сохранившиеся письма, потребовала ей персональной пенсии как «любимой женщине красного лейтенанта». Дзержинский посоветовался с Лениным, и такая пенсия госпоже Ризберг была назначена.

К сожалению, нигде не раскрыта еще одна страница из жизни политического авантюриста – его связь с «Еврейским комитетом освобождения юга России». В материалах следствия есть признание Шмидта, что в случае победы восстания в Севастополе он планировал послать боевые корабли во все черноморские порты с целью свергнуть существующую власть, отделив тем самым полуостров от России. Еврейские националисты планировали создание там своей республики. А его тесные контакты с дамами Ризберг и Райх, адвокатом Винбергом, вероятнее всего, связанными «Еврейского комитета», не говорят ли о том же?

Но это поле для нового исследования.

Организатор покушения

*Нужно поощрять энергию и массовость террора.
Владимир Ленин*

«Не буди лихо, пока оно тихо» – гласит русская поговорка. Вождь пролетариата решил его разбудить и накликал на себя беду.

Для автора, как и для многих других советских людей, покушение на Ленина запечатлено в памяти по кадрам кинофильма «Ленин в 1918 году». Все мы верили, что эсеркаторристка Фанни Ефимовна Каплан стреляла в вождя отравленными пулями. Стреляла и не промахнулась. Но, как известно сейчас, она была полуслепой. Автору нет смысла пересказывать перипетии случившегося на заводе Михельсона – они известны. Он остановится только на некоторых странностях в расследовании этого преступления.

Сразу же после задержания Каплан была доставлена в Замоскворецкий военный комисариат. Здесь ее тщательно обыскали. Она сделала заявление:

– Я – Фанни Ефимовна Каплан. Под этим именем отбывала каторгу в Акатуе. На каторге пробыла 11 лет. Сегодня я стреляла в Ленина. Я стреляла по собственному побуждению. Я считаю его предателем революции. Ни к какой партии не принадлежу, но считаю себя социалисткой.

На вопросы: сколько раз она выстрелила? какой системы был ее пистолет? кто ее знакомые? были ли у нее сообщники? каковы их политические взгляды? – Каплан отвечать отказалась. Не подписала она и протокол допроса.

В 23:30 Фанни Каплан отправили на Лубянку в ВЧК. Здесь в первом часу ночи были проведены еще четыре допроса. Дважды ее допрашивал заместитель Дзержинского Я. Петерс, потом нарком юстиции Д. Курский и в конце с ней беседовал заведомо ВЧК Н. Скрыпник. Допросы проводились в течение полутора часов до 2:25. Каплан подтвердила, что в Ленина стреляла она, но больше ничего существенного не сказала.

Утром 3 сентября на Лубянку явился комендант Кремля бывший балтийский матрос П. Мальков с предписанием перевести Каплан в Кремль в полуподвальную комнату, тщательно охраняемую латышскими стрелками. А через несколько часов секретарь ВЦИК Аванесов вручил Малькову постановление ВЧК о расстреле Каплан. Встал вопрос, где захоронить труп. Пошли посоветоваться к Свердлову. Мальков вспоминал: *«Яков Михайлович медленно поднялся и, тяжело опустив руки на стол, будто придавив что-то, чуть подавшись вперед, жестко, раздельно произнес: «Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа...»*

В 16 часов 3 сентября 1918 года Каплан была расстреляна. Тело террористки сожгли в железной бочке в Александровском саду.

Следствие по делу о покушении на жизнь вождя, если это можно назвать следствием, было проведено в непонятной спешке с явными нарушениями, умолчаниями и прямыми подтасовками.

Прежде всего не был допрошен в качестве потерпевшего сам Ленин. По воспоминаниям шофера главы Советского правительства С. Гиля раненый изменившимся голосом спросил: «Поймали ее или нет?» Затем он вообще не проявил интереса к следствию.

«Всякий знавший крутой характер вождя, – писал в своей статье «Новое прочтение дела Фанни Каплан» Герман Назаров, – не мог сомневаться, что Ленин был в бешенстве от происшедшего: так глупо схлопотать две пули!»

А по официальной версии, Ленин проявил поразительное равнодушие к ходу следствия и ни разу не поинтересовался: кто в него стрелял? Как идет следствие? Почему оно так быстро прекращено? Почему не сделали очную ставку с Каплан?

Странно повело себя и следствие, которое прибыло на завод Михельсона лишь через три дня после события. Возглавлял следственную группу Я. Юровский, который даже не был в составе следственной комиссии. В ходе осмотра были обнаружены четыре стреляные гильзы. Баллистической и дактилоскопической экспертизы никто не проводил.

После вероломного захвата власти большевиками в октябре 1917 года, разгона ими Учредительного собрания прежние союзники коммунистов вознегодовали. Идея физического устранения большевистских лидеров за их предательство носилась в воздухе. Но главной опасностью для Ленина был одержимый страстью более твердой власти Троцкий. У него была сила – армия. Если Ленин бредил идеями Мировой, Всемирной революции, то у Троцкого планы на будущее были совсем иными. Его хозяева – клан Шиффов, американских банкиров еврейского происхождения, с конца XIX столетия обильно финансировавших русскую революцию, – желали видеть Россию гигантским концлагерем с многомиллионной трудовой армией во главе с диктатором Троцким.

Для осуществления этого дикого проекта предполагалось не только сломать государственную машину, но и взорвать устои русской народной жизни, в том числе убить православную веру. Такие задачи решаются при одном условии – гражданской войне вкупе с чрезвычайными мерами, массовым террором, диктатурой.

На роль режиссера этого кровавого спектакля радикальными сионистами был выдвинут Яков Свердлов – давний руководитель уральских террористов. В течение нескольких месяцев 1917 года этот прежде мало кому известный в партии человек какими-то неведомыми силами был объявлен старым большевиком и вознесен на пост председателя ВЦИК, на котором он сменил лидера правых эсеров А. Гоца, внука известного в России чаеоторговца Высоцкого.

Как и Троцкий, Свердлов активно поддерживал Ленина в свержении Временного правительства и установлении власти большевиков. Но это было в 1917 году! Через год обстановка изменилась из-за отколовшихся от ленинцев попутчиков, какими были эсеры. О том, что правые эсеры готовят покушение на Ленина, Свердлов мог знать от того же Гоца, с которым часто встречался. Не исключено, что с подачи Свердлова ничего не подозревавшая Каплан, сгоравшая от ненависти к Ленину, была введена в боевую группу правозэсеровских террористов. Но в отличие от них ей не нужно было выслеживать Ленина и гоняться за ним по всей Москве: ведь родная сестра Свердлова Сара была ее хорошей подругой, часто встречалась с нею и даже выписывала ей пропуск в Кремль. Сара работала в секретариате Ленина и знала точно, где и когда он будет находиться.

Государственный переворот назначался на 30 августа 1918 года. Руководители его заранее обрели алиби. Так, Троцкого нет в Москве, он в Казани на Восточном фронте. Дзержинского они выманивают из Москвы в Петроград заниматься расследованием убийства Урицкого. Органы ВЧК готовились к разоблачению заговора послов.

По перепроверенным данным, Каплан стреляла в Ленина где-то в 22:20. Минут двадцать Гилю понадобилось, чтобы усадить Ленина в машину и доставить его в Кремль. Именно в 22:40 узнали о покушении на Ленина кремлевские небожители. Запомните это время!

А теперь взгляните на датировку одного из самых кровавых документов в истории России – «Воззвания ВЦИК в связи с покушением на В. И. Ленина» – 30 августа 1918 г., 10 час. 40 мин. вечера.

Получается, что, впервые услышав о покушении в 22:40, Свердлов экспромтом, с листа написал воззвание, в котором проявляет глубочайшую осведомленность:

«Несколько часов тому назад совершенно злодейское покушение на товарища Ленина»...

Получается, о покушении Свердлов знал за несколько часов до того, как оно произошло! *«Мы не сомневаемся в том, что и здесь будут найдены следы правых эсеров»...* Еще никому не известно имя человека, стрелявшего в Ленина, а Свердлов уже знал, что это будет эсер и притом непременно правый! Трудно отделаться от впечатления, что Свердлов был заранее

осведомлен о том, кто, когда и где будет стрелять в Ленина. Но загадочное до сих пор опоздание Ленина на четыре часа спутало карты заговорщиков и, возможно, изменило до некоторой степени ход отечественной истории.

Быстрая расправа над Каплан не свидетельствует ли о том, что она с каждым часом становилась все опасней? По-видимому, он боялся, что Фанни может не выдержать и проговориться, если с ней начнут работать, в том числе и дотошный Дзержинский, который в это время находился в Петрограде. Он торопится отобрать дело у чекистов и передать террористку в руки верного ему Малькова, ставшего ее могильщиком.

Итак, затеянный Троцким и Свердловым переворот провалился – Ленин остался жив, хотя они ждали его смерти каждый день. Они надеялись, что власть скоро будет в их руках. Так, 2 сентября 1918 года ВЦИК передал всю полноту власти в стране срочно примчавшемуся из Казани Троцкому, назначив его председателем Реввоенсовета республики.

Дело в том, что сразу после Октябрьской революции в России были сформированы органы власти. Высшим законодательным органом РСФСР стал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) во главе с Яковом Свердловым, а правительство – Совет народных комиссаров – возглавил Владимир Ленин. Тогда же между ними произошел знаменательный разговор, во многом определивший судьбу обоих вождей.

Свердлов с явным подтекстом спросил у Ленина:

– Владимир Ильич, получается, что вы теперь будете нам подчиняться?!

На что Ленин, также профессионал в полемике, не задумываясь, ответил:

– Мы вам, конечно, будем подчиняться, если вы будете нас хорошо слушаться!

5 сентября Совнарком принял свое известное кровавое «Постановление о красном терроре», обрекая на смерть сотни тысяч невинных людей. Организатор переворота Свердлов, председательствуя вместо Ленина и сохранив за собой руководящие посты во ВЦИК и ЦК РКП(б), как будто сосредоточил в своих руках всю полноту власти.

Но судьба вскоре наказала его – в 1919 году он скоропостижно скончался, а «диктатор» Троцкий пережил своего поделника на два десятка лет, а именно до того момента, когда на его голову обрушился смертельный удар ледоруба Рамона Меркадера.

Константин Маяковский

*Мой стих трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо, грубо, зримо,
как в наши дни
вошел водопровод,
сработанный
еще рабами Рима.*

Владимир Маяковский

Биография Маяковского изобилует странными, загадочными событиями. В его жизни была какая-то тайна, которая угнетала, ломала и в конце концов погубила его. Герман Смирнов в своей статье «Здравствуйте, здравствуйте, товарищ Константин!» пишет, что в тяжелом для поэта 1923 году он настойчиво добивался встречи с Лениным, ненадолго пришедшим в себя. К сожалению, встреча не состоялась. Что его, вольного художника, искренне сразу же принявшего революцию, тревожило и толкало на беседу с вождем? До сих пор неизвестно. Может, он хотел поговорить о своем сотрудничестве с органами ВЧК-ОГПУ? К этому времени он уже активно помогал чекистам. Но как его зацепили? Добровольно ли он пришел помогать оперативникам или по принуждению? Если второе, то надо искать компромат.

В своей автобиографии Маяковский пишет, что стал членом РСДРП в 1908 году, пропагандист, несколько раз арестовывался. 29 марта 1908 года задерживался по делу о подпольной типографии. Выпустили на поруки. Второй арест был связан с револьвером, обнаруженным полицией у него дома. Выручил друг отца, заявивший, что оружие его. Опять выпустили. За участие в подготовке побега каторжника опять задерживают и содержат в Бутырке, где он скандалил, за что попал в одиночку. Пока сидел там, переосмыслил всю свою жизнь.

Суд по первому делу вынес интересный вердикт: «*Виновен, но летами не вышел*». «Юнца» выпустили на поруки матери.

Но вся эта биография поэта дана в его интерпретации. Такого Маяковского мы знали со школьной скамьи.

Но вот в 1958 году вышел 65-й том «Литературного наследия», посвященный Маяковскому. В нем имелся довольно пикантный материал анализа полицейских документов о революционной деятельности Маяковского. Подготовил его В. Земсков. В статье говорится, что после смерти мужа мать Маяковского Александра Алексеевна вместе с детьми – Людмилой, Ольгой и Владимиром – прибыла в Москву 1 августа 1906 года. Людмила училась в Строгановском училище, Ольга поступила в гимназию Молчановой, Владимир – в 4-й класс 5-й московской гимназии.

Вращаясь в обществе друзей и знакомых своей революционно настроенной старшей сестры, Владимир втянулся в революционную деятельность. В конце 1907 года он вышел на члена МК РСДРП, студента-большевика В. Вегера и заявил о своем желании профессионально заняться подпольной работой.

1 марта 1908 года Владимир выбывает из гимназии по собственному желанию, а уже 29 марта его арестовывают с пачкой прокламаций. Согласно 1-й части 102-й статьи Уголовного уложения ему грозит каторга до 8 лет. Но 9 апреля его выпускают под подписку о невыезде. Загадка? Наверное!

А вот еще одна. 19 февраля 1909 года в засаду у Маяковских попал их старый знакомый И. Морчадзе – участник неудавшегося подкопа под Таганскую тюрьму, эсер, бежавший из ссылки и живший по чужому паспорту. Его задерживают, но на следующий день выпускают, почему-то не найдя ничего подозрительного в фальшивых документах.

1 июля того же года Маяковский попал в засаду, устроенную полицией. Ему предъявили обвинение в организации побега 13 политкаторжан из Новинской тюрьмы. Охранка предложила не привлекать его к суду в качестве обвиняемого, а выслать «злодея» на три года в Нарымский край под гласный надзор полиции.

Мать будущего «трибуна революции» Александра Алексеевна срочно выезжает в Петербург, чтобы похлопотать за сына у министра внутренних дел. И снова загадка – по решению МВД 9 января 1910 года Маяковский из-под стражи был освобожден. Во время первого ареста Маяковскому было 14 лет. Последний арест буквально перевернул его внешнюю деятельность. Он не вернулся в партию, прекратил подпольные связи и поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Полиция тоже больше никогда не трогала его.

Больше всего в публикациях Земскова поражает то, что в следственном деле Маяковского отсутствуют некоторые важные документы. По всей видимости, в них-то и содержались сведения о фактах сотрудничества с царской охранкой. Изъять эти документы могли только чекисты, обнаружившие их после революции в архивах охранного отделения и сразу понявшие, над каким ценным человеком они обретают власть.

В 1918 году вокруг Маяковского происходили странные и настораживающие события. Именно в этом году еврейка Лиля Брик неожиданно заявила своему мужу Осипу, что, не разводясь с ним, желает жить вместе с Маяковским. Что-то похожее на семейный гарем мусульманина, только наоборот. В этом же году ее мать Елена Каган и сестра Эльза, загадочным образом вышедшая замуж за французского офицера Триоле, уехали за границу. Эльза – в Париж, а мать – в Лондон. В конце этого же года Маяковский, похоже, узнал о найденных чекистами документах и получил предложение работать на ВЧК.

Поэт сразу же осознал ужас своего положения. Думается, не случайно в 1923 году в черновиках его знаменитого стихотворения «Про это» появилась загадочная, непонятая литературоведами строка: *«Пять лет с меня глаз эта пропасть не сводит...»*

Поначалу он, видимо, намеривался отмазаться от грехов молодости с помощью высоких знакомств. Мать же считала: нечего размениваться на мелочи, надо сразу идти к Ленину, признаться и покаяться в грехе, попросить прощения. Сославшись на молодость, заявить, что его, юнца, сломал следователь. Несмотря на это, он ненавидел царизм, воспевая революционные порывы народа. Заявить, что 25 октября 1917 года он находился в Смольном и был в числе первых деятелей культуры, согласившихся служить Советской власти.

Конечно, если бы встреча состоялась и Ленин простил его, то он мог бы, не стесняясь, послать чекистов ко всяким чертям вместе с компроматом. Но, увы, этой надежде не суждено было сбыться – у Ленина в это время осложнилась болезнь. Поставленный перед трудным выбором, Маяковский согласился на сотрудничество, тем более что супруги Брик, с которыми он почти сроднился, стали сотрудниками ВЧК уже в 1920 году. Есть основания предполагать, что поэт дал свое согласие на сотрудничество еще в сентябре 1921 года, а уже в октябре Лиля Брик появилась в Риге и за четыре месяца восстановила отношения с родней своей матери.

В мае 1922 года Лиля повезла своего слабовольного любовника и одновременно оперативного подопечного в его первый заграничный вояж в Ригу и ввела в круг нужных для чекистов знакомств. Потом были Эстония, Германия, а вот во Францию Маяковский поехал один, но опеку над ним взяла сестра Лили Эльза. Именно там его «случайно» сбивает машина. В Париже, когда он делает попытки заполучить американскую визу, у него из гостиницы исчезают деньги и заграничный паспорт.

Чекисты, среди которых в то время было много ставленников Троцкого, толкали Маяковского по направлению к США. Но, сколько он ни старался, визы «трибуну революции» не давали. Не исключено, что американские спецслужбы догадывались или знали о его связях с чекистами.

Но вот выход нашелся. Он убывает в Мексику и там добывает себе визу в США. 31 июля 1925 года Маяковский появляется в Нью-Йорке...

Надо заметить, что в период болезни Ленина борьба между Троцким и Сталиным за фактическую власть в стране обостряется. Чекистский орган ГПУ был еще в руках троцкистов. Вместе с Маяковским в Америку прибыл Э. Склянский – заместитель Троцкого по Реввоенсовету. Их принимал в Нью-Йорке другой видный троцкист, председатель Амторга Исай Хургин, поселивший поэта в своем доме. Следует заметить, что как раз во время пребывания Маяковского в Америке Хургин и Склянский утонули, отправившись на лодке посекретничать на середину озера, боясь подслушки.

Как пишет Герман Смирнов: *«Эта гибель потрясла Маяковского. Он буквально заливался слезами на панихиде у праха погибших, скомкал программу своего пребывания в Америке и вернулся в Москву, опасаясь за свою жизнь. Тем не менее зависимость его от троцкистского руководства ГПУ была так сильна, что и следующие три его поездки были связаны с перипетиями судьбы Троцкого – его ссылкой в Алма-Ату и выдворением из СССР в феврале 1929 года...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.